

Строгое военное одеяние в серо-черных тонах подчеркивало его недюжинный рост. Величественный, собранный, он двигался с той непреклонной уверенностью, что невольно внушала трепет, и словно клинок из холодного железа, рассекал оживленную толпу гостей Праздника Обилия Цветов.

Вскинув голову, Лю Чжэньцин встретился с ним взглядом. Глаза генерала, темные и глубокие, точно лесной омут, казались еще холоднее, чем при их прошлой встрече. Хо Фэнле, как обычно, безупречно скрывал чувства, но Чжэньцин безошибочно, на уровне чистых инстинктов понял: тот в ярости.

В этот раз даже знаменитая толстокожесть Лю Чжэньцина не помогла заглушить чувство неловкости — он явно перегнул палку. Интересно, как долго Хо Фэнле стоял у входа? Судя по отрешенному, почти благоговейному испугу на лицах слуг у ворот, генерал подслушивал прилично. Должно быть, за всю свою жизнь этот суровый воин не испытывал подобного недоумения.

Сопровождаемый плотной стеной императорских гвардейцев, Хо Фэнле направился напрямик к центру площадки, где на коленях все еще покорно замер Лю Чжэньцин. Гости затаили дыхание. То ли сработал психологический эффект, то ли в воздухе и впрямь повеяло стужей, но с появлением генерала веселье мигом испарилось. Недавний азарт от обсуждения пикантных сплетен угас, и напыщенные вельможи притихли, точно напуганные перепела.

Напряжение сковало Лю Чжэньцина. Когда генерал остановился в шаге от него, Чжэньцин всерьез испугался, что сейчас услышит ледяное: «И кого же, по-твоему, я люблю?»

Однако тишину нарушил резкий голос Восьмой принцессы.

— Ты... почему ты привел с собой дворцовую стражу? — В ее капризном тоне отчетливо сквозило замешательство.

— Приветствую ваших высочеств, — сухо отчеканил Хо Фэнле, держась подчеркнуто официально. — Повинуясь воле императора, я прибыл, дабы сопроводить Восьмую принцессу обратно в столичные чертоги.

— Генерал Хо, принцесса находится здесь по моему личному приглашению. К чему эта суета?
— Великой принцессе не понравилось такое бесцеремонное вмешательство, и она медленно поднялась со своего места.

— Ее Высочество покинула дворец без соизволения государя, — коротко отрезал генерал.

— Братец Чжаньюань! — капризно надула губы принцесса, надеясь на привычное снисхождение.

— Прошу вас, Ваше Высочество.

"Так она, оказывается, сбежала тайком! — Лю Чжэньцин мысленно ликова́л."

Эта догадка наполнила его душу искренней радостью. Стоит взбалмошной девчонке уйти, и он окажется в относительной безопасности. Но стоило ему перевести дух, как принцесса, внезапно залившись румянцем, кокетливо пробормотала:

— Я уйду, братец Чжаньюань, но прежде ответь... Вся та чепуха, что нес этот проходимец... это правда? Неужели ты ко мне...

Лю Чжэньцин едва не поперхнулся собственным дыханием и во все глаза уставился на Хо Фэнле.

— Нет, — ледяным тоном оборвал ее генерал.

Розовый девичий румянец в один миг сошел с лица принцессы, оставив лишь мертвенную бледность. Потеряв всякое самообладание, она выкрикнула:

— Братец Чжаньюань! Неужели ты и вправду меня не любишь?!

— Никогда не любил, — безжалостно припечатал Хо Фэнле, даже не дрогнув под ее яростным взглядом.

После этих слов не только несчастная влюбленная, но и все присутствующие, включая самого Лю Чжэньцина, замерли в священном ужасе. Воздух в саду словно наэлектризовался, превратившись в минное поле, готовое взлететь на воздух от малейшей искры.

"В кого же ты уродился таким твердолобым? — Лю Чжэньцин изумленно захлопал глазами."

Даже его старший брат, Великий маршал Хо Фэйхань, будучи неотесанным воякой до мозга костей, в разговорах с дамами проявлял хоть какую-то гибкость. А этот малый рубил сплеча, не заботясь о последствиях.

С одной стороны, Лю Чжэньцин испытывал легкое злорадство — поделом вздорной девчонке, собиравшейся известить его пытками. Но с другой — он прекрасно понимал, что весь гнев униженной принцессы неминуемо перенаправится на того, кто заварил эту кашу. На него самого.

Предчувствие не обмануло. В следующую секунду раздался яростный, скрежещущий визг:

— Ты... Ты посмел мне солгать!

Понимая, что увиливать дальше бессмысленно, Лю Чжэньцин укрепил дух и робко произнес:

— Ваше Высочество, это было лишь скромное предположение с моей стороны.

— И ты ошибся, — холодно вставил Хо Фэнле.

Лю Чжэньцин уставился на него с немим упреком: «Ну нельзя же подставлять меня столь безжалостно!»

Однако ответный взгляд генерала так недвусмысленно обещал скорую расправу, что Чжэньцин мигом прикусил язык. То, что Хо Фэнле прямо сейчас не обвинил его в гнусной клевете и распространении сплетен об императорской семье, уже можно было считать величайшей милостью.

— Дрянной мальчишка! Посмел выставить меня на посмешище! — Восьмая принцесса затряслась от бессильной ярости. — Взять его! Вырвите мерзавцу лживый язык!

Ее личные слуги, не колеблясь ни мгновения, обнажили клинки и ринулись вперед.

Лю Чжэньцин порывался вскочить и броситься наутек, но затекшие от долгого стояния на коленях ноги наотрез отказались подчиняться.

В этот критический момент Хо Фэнле сделал стремительное движение и заслонил Лю Чжэньцина своей широкой спиной.

Нападавшие слуги резко замерли как вкопанные. От генерала исходила столь сокрушительная, непреклонная мощь, что ни один безумец не отважился бы сделать навстречу ему и шага.

— Братец Чжаньюань, что это значит?! — Принцесса едва не задохнулась от возмущения. — Этот ничтожный червь оскорбил меня, а ты закрываешь его собой? Что вас связывает?!

— Молодой господин Лю не совершал преступлений, караемых законом, — бесстрастно отозвался Хо Фэнле. — Самосуд в моем присутствии недопустим.

— Но он солгал!..

— Лишь высказал предположение! — тут же подал голос из-за плеча генерала Лю Чжэньцин, цепляясь за единственный шанс оправдаться. — Предположение, Ваше Высочество, не ложь!

От подобной наглости принцесса едва не зашлась в кашле. Без заступничества Хо Фэнле этого нахала давно бы растерзали, но теперь гвардейцы стояли несокрушимой стеной. Не дав взбалмошной девице закатить очередную истерику, генерал негромко, но властно скомандовал:

— Проводить Ее Высочество в императорские покои.

Эта короткая фраза подвела жирную черту под разыгравшимся балаганом. Солдаты тут же плотным кольцом обступили принцессу.

Сопротивляться личной гвардии императора принцесса не смела. Великая принцесса тоже не решилась перечить воле венценосного брата, а потому поспешила сгладить неловкость, ласково заговорив:

— Глупое дитя, в следующий раз обязательно предупреждай брата-императора, прежде чем покинуть дворец. Ступай же, не заставляй его величество тревожиться.

Слезы обиды и злости закипели в глазах Восьмой принцессы.

Замешательство племянницы не укрылось от Великой принцессы. Она едва заметно склонилась к ней и тихо прошептала:

— Не убивайся так. Оставь этого проходимца мне.

Хотя императорская семья и не могла без суда лишить жизни потомка придворного купца, найти благовидный предлог, чтобы покалечить дерзкого юнца, для них не составляло труда. Эти слова были произнесены тихим полусшепотом, однако и Хо Фэнле, и стоящий за его спиной Лю Чжэньцин отчетливо их расслышали. У Чжэньцина нервно дернулся уголок губ. «Похоже, неприятности только начинаются».

Поняв, что деваться некуда, принцесса наградила Лю Чжэньцина испепеляющим взглядом, после чего жалобно уставилась на генерала:

— Братец Чжаньюань, ты ведь замолвишь за меня словечко перед императором? Иначе он непременно наложит на меня опалу.

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, государь справедлив и не станет наказывать вас излишне строго, — бесстрастно ответил Хо Фэнле. — К тому же... в мои планы не входит возвращение во дворец. Я намерен остаться на праздник.

С этими словами генерал неторопливо извлек из широкого рукава изящную карточку приглашения.

Великая принцесса и ее племянница замерли в изумлении. Разумеется, пригласительные билеты рассылались всей молодой столичной знати из соображений простого этикета, но никто и помыслить не мог, что вечно занятой военными делами Хо Фэнле решит почтить собрание своим присутствием. Все были уверены, что его визит ограничится поимкой беглой принцессы.

— Генерал, но как же... — Великая принцесса на мгновение лишилась дара речи.

— Братец Чжаньюань, разве ты... разве ты приехал не ради меня? — растерянно пробормотала уязвленная девица.

— Моим долгом было лишь направить гвардейцев на поиски Вашего Высочества, — ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом ответил Хо Фэнле.

Сердце принцессы сжалось от обиды и ревности. Она слишком хорошо знала, как неохотно Хо Фэнле посещает подобные светские рауты — ее собственные бесчисленные приглашения всегда вежливо, но твердо отклонялись. И вдруг он решает остаться. Внезапная догадка озарила ее разум, и она со злостью уставилась на примостившегося позади Лю Чжэньцина.

— Братец Чжаньюань... Неужели все это из-за...

"Неужели просто ищет предлог, чтобы отделаться от навязчивой девчонки? — Чжэньцин, мысленно оплакивавший свою злую долю, несказанно удивился. — Или... неужто он действительно беспокоится обо мне?"

Что ж, исключать подобного не следовало. Пускай сегодня Лю Чжэньцин и наговорил лишнего, задев генерала за живое, формально он все еще оставался спасителем и благодетелем дома Хо. А верность долгу и признательность у этих воинов были в крови — они никогда бы не оставили своего заступника в беде.

Осознав это, Лю Чжэньцин заметно приободрился. Поймав на себе гневный взгляд принцессы, он невозмутимо соорудил невинную гримасу, от которой так и повеяло тонким ароматом отборного зеленого чая. Столь искусная притворная кротость уязвляла куда сильнее любой откровенной издевки, и принцесса едва не задохнулась от гнева. К счастью, Хо Фэнле сделал едва заметный знак гвардейцам, и те без лишних церемоний увлекли плачущую девицу прочь. Лишь благодаря уговорам пожилых служанок, спешно присланных Великой принцессой, удалось избежать публичного скандала.

Когда суматоха улеглась, Великая принцесса все еще недоверчиво мерила генерала взглядом.

— Полагаю, мое присутствие нежелательно для Вашего Высочества? — прямо спросил Хо Фэнле.

Великая принцесса натянуто улыбнулась:

— Что вы, генерал Хо. Ваш визит — великая честь для моей скромной обители. Прошу вас, проходите.

Генерал вежливо отказался от предложенного почетного места:

— Благодарю, но я предпочту расположиться подле своих друзей. Не утруждайте себя заботами.

Развернувшись, он направился в сторону молодого господина в белоснежных одеждах, однако путь ему преградил все еще стоявший на коленях Лю Чжэньцин. Хо Фэнле замер и выразительно посмотрел на хозяйку поместья.

Лицо Великой принцессы потемнело от досады, но она была вынуждена пропустить:

— Молодой господин Лю, почему вы все еще стоите на коленях? Позвольте себе подняться.

Только после этих слов Хо Фэнле возобновил движение, а Лю Чжэньцин поспешил подняться с колен.

Увы, изнеженное тело нового воплощения подвело его в самый неподходящий момент. От долгого соприкосновения с холодными каменными плитами ноги Чжэньцина онемели и утратили чувствительность. Едва поднявшись, он покачнулся и, потеряв равновесие, завалился вбок — как раз туда, где в это мгновение проходил Хо Фэнле.

Присутствующие застыли в немом изумлении. Со стороны это выглядело столь картинно, точно разыгранная по нотам классическая сцена «хрупкой ивы, падающей навстречу ветру», — редкостное, невиданное бесстыдство!

Сам Лю Чжэньцин испуганно охнул. Ну надо же было случиться столь нелепому совпадению!

<http://bllate.org/book/20542/2140517>